

1.2. Классификация избирательных систем

1.2.1. Зачем нужна классификация

Во многих учебниках, монографиях и статьях можно прочитать, что основных избирательных систем всего две — мажоритарная и пропорциональная². Такое утверждение полезно для создания самого общего представления об избирательных системах, но оно часто мешает понять реальное многообразие избирательных систем.

Отметим, что иногда высказывается и противоположная по существу точка зрения. Так, А. М. Салмин отмечал: «для специалистов никогда не существовало “вообще мажоритарных” и “вообще пропорциональных” систем: первые и вторые выступают в конкретной форме, в целом же их совокупность представляет собой некий континуум»³.

¹ Ноаг С. G., Хаlett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 419.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 271; Андреева Г. Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107–108; Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 254; Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168.

³ Салмин А. М. Избирательные системы и партии: выбор выборов // Полития. 2004. № 1. С. 12–24.

При этом сразу же оказывается, что есть избирательные системы, сочетающие в том или ином виде элементы мажоритарной и пропорциональной систем. Одни из них были объединены в группу смешанных систем, другие — в группу полупропорциональных¹. В чем разница между полупропорциональными и смешанными системами, обычно не объясняется. Слово «полупропорциональные» вообще режет слух людей, привыкших к математическому мышлению, хотя интуитивно можно понять, что речь идет о системах, где принцип пропорциональности действует не в полной мере. Но то же самое можно сказать и о некоторых смешанных системах. В подразделе 1.2.3 мы покажем, что между системами, которые обычно относят к полупропорциональным и смешанным, есть вполне понятная разница, но она основана не на принципе, а на юридических нормах.

Сталкиваясь с избирательными системами различных стран, исследователь обнаруживает, что трудно встретить две страны, избирательные системы которых были бы абсолютно идентичны. И в этом случае возможны два подхода. Один из них — подробно описывать все элементы избирательной системы каждой страны; именно такой подход преобладает сейчас в изданиях, которые готовятся под эгидой ЦИК России², при этом элементы избира-

¹ Как вариант все той же классификации можно рассматривать деление избирательных систем на четыре семьи: мажоритарные, пропорционального представительства (куда входят списочная пропорциональная система и система единственного передаваемого голоса), мажоритарно-пропорциональные и иные, к которым отнесены полупропорциональные системы (Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 83–86).

² Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006; Вып. 2. М., 2007; Вып. 3. М., 2009; Вып. 4. М., 2009; Вып. 5.

тельной системы в узком смысле не отделяются от других норм и институтов избирательного права, к тому же зачастую данные элементы описываются в разных терминах, используемых в описываемых странах. Добавим еще, что при подобном описании часто упускаются весьма существенные «детали». Такой подход может быть полезен для знакомства с избирательной системой конкретной страны, однако он не годится для сравнительных исследований.

Если использовать аналогию с растительным или животным миром, исследователи, придерживающиеся указанного подхода, напоминают человека, который подробно описывает форму встреченного им растения или животного, не пытаясь отнести его к известным таксономическим единицам — классу, семейству, роду, виду.

В одном из учебников, где описывается большое число избирательных систем, говорится: «Мы надеемся, что, ознакомившись с ними, читатель, тем более профессиональный юрист, сможет впоследствии разобраться в любой избирательной системе, которая встретится в законодательстве и практике любой конкретной страны»¹. В этом утверждении следует усомниться, ибо любой новый объект способен поставить в тупик исследователя, не вооруженного четкой классификацией.

Второй подход — попытаться создать полную и стройную классификацию избирательных систем.

М., 2010; Вып. 6. М., 2011; Вып. 7. М., 2012; Вып. 8. М., 2013; Вып. 9. М., 2014; Вып. 10. М., 2015. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009; Вып. 2. Американский континент. М., 2010; Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013; Вып. 4. Европейско-Азиатский регион. М., 2015.

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 457.

В этом случае при описании конкретной избирательной системы уже не придется тратить время на те элементы, которые лежат в основе классификации, а уделять внимание только тем, которые характеризуют отличия этой системы от других, близких к ней.

Проблемы, с которыми сталкивается исследователь при попытке классификации избирательных систем, весьма своеобразно охарактеризовал Д. Нолен: «В то время как мажоритарные избирательные системы относительно одинаковы, ни одна пропорциональная избирательная система не похожа на другую»¹. С этим утверждением невозможно согласиться: и среди мажоритарных систем имеются заметные различия, и пропорциональные системы схожи во многих элементах. Наибольшим разнообразием, кстати, отличаются смешанные системы.

Отсутствие четкой классификации мешает понимание сущности конкретных избирательных систем. Весьма часто, сталкиваясь с избирательной системой какой-либо страны, не похожей на «классическую» мажоритарную или пропорциональную систему, авторы монографий и учебных пособий либо пытаются ее «подогнать» под известные им «стандарты», либо просто обходят ее стороной. Наиболее часто это случается с системой единственного передаваемого голоса (использующей преференциальный способ голосования), которая, с одной стороны, весьма интересна и перспективна, а с другой — хуже всего укладывается в традиционное деление. Хотя создатели этой системы характеризовали ее исключительно как пропорциональную, по многим формальным параметрам она ближе к мажоритарной.

¹ Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 59.

Так, много лет назад автора этих строк поразило обнаруженное им противоречие в Большой советской энциклопедии. В статье «Преференциальное голосование» (том 20, 1975 год) написано, что преференциальное голосование — метод голосования при мажоритарной системе, а в статье «Пропорциональная система представительства» (том 21, 1975 год) сказано, что преференциальное голосование — один из видов пропорциональной системы представительства.

В отношении к этой системе нет единой позиции и сегодня. Так, В. Е. Чиркин полагает, что система единственного передаваемого голоса ближе к мажоритарной системе¹. А. А. Мишин характеризует ее как особую разновидность пропорциональной системы². К. В. Киселев и Г. В. Голосов также относят эту систему к категории пропорциональных³. И. А. Алебастрова отмечает, что она сочетает черты мажоритарной и пропорциональной избирательных систем⁴, хотя то же самое можно сказать и о смешанных системах. В. А. Никонов и С. А. Колмаков рассматривают ее просто как разновидность смешанной системы⁵.

А вот пример, к чему приводит отсутствие представлений о системах с преференциальным голосо-

¹ Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 258.

² Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2013. С. 183.

³ Киселев К. В., Голосов Г. В. Единственного (единого, одного) передаваемого голоса система // Выборы и электоральная политика: словарь. СПб., 2010. С. 52–54.

⁴ Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 278.

⁵ Никонов В. А., Колмаков С. А. Закон о выборах: Оптимальная модель для России // Российский монитор. 1993. Вып. 3. С. 23–34.

ванием у людей, которые, казалось бы, должны быть специалистами в области избирательных систем. Ниже приводится фрагмент из брошюры, изданной ЦИК России в 1996 году: «В Австралии существует система преимущественного права, в соответствии с которой можно выбирать кандидата по повторному выдвижению. Если кандидат не был избран, проводится повторное голосование, и это продолжается до тех пор, пока большинством голосов не будет избрано необходимое число членов Палаты представителей. При выборах в Сенат также применяется метод пропорционального голосования, который наиболее точно отражает различные политические мнения в стране»¹. Из этого странного текста очень трудно понять, что речь в первых двух предложениях идет о мажоритарно-преференциальной системе (системе альтернативного голосования), а в третьем — о системе единственного передаваемого голоса.

Однако и у более компетентных авторов можно увидеть противоречия. Так, В. В. Маклаков, следуя западной традиции, характеризует систему единственного передаваемого голоса как разновидность пропорциональной избирательной системы. И тут же определяет пропорциональную систему следующим образом: «способ определения результатов голосования, в основу которого положен принцип распределения мест пропорционально полученному каждой партией или списком кандидатов числу голосов... Пропорциональная система в основе всегда имеет полиномиальный список»². Однако система единственного передаваемого голоса не предусма-

¹ Особенности избирательных систем в Австралии, ФРГ, Канаде, Мексике, США. М., 1996. С. 5.

² Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 55–63.

тривает обязательного наличия списков кандидатов и потому не укладывается в данное определение.

Весьма своеобразно решили данную проблему авторы еще одного учебника. Они просто заявили, что выделение в качестве особого вида избирательных систем, учитывающих интересы меньшинства (ограниченного голоса, кумулятивного голосования, единственного непередаваемого голоса, единственного передаваемого голоса и др.), «оправдано лишь в историческом аспекте как определенный промежуточный этап в эволюции доктрины и законодательства», поскольку «в настоящее время подобные системы представляют скорее исключение, чем правило, и могут рассматриваться как побочные ответвления традиционных избирательных систем»¹. Как-то даже не очень удобно напоминать, что изучение «исключений» иногда гораздо лучше помогает понять «правила», а «побочные ответвления» могут со временем оказаться если не «главным стволом», то вполне жизнеспособным ростком.